

Марк МУРАНИ

**ОТ ГРИГОРИЯ НИССКОГО ДО БОРИСА АКУНИНА И ЕВГЕНИЯ
ВОДОЛАЗКИНА – И ДАЛЬШЕ**

**„MILYEN NYELVET ALKOTTAM S BESZÉLTEM?” NYELVI JELENLÉT.
TANULMÁNYOK A NYOLCVANÉVES KOVÁCS ÁRPÁD TISZTELETÉRE. SZERK.
MOLNÁR ANGELIKA, NOVÁNYI MÁRTON [«ЯЗЫК, КОТОРЫЙ Я ИСПОЛЬЗОВАЛ
И ДЕЛАЛ»: ЯЗЫКОВОЕ ПРИСУТСТВИЕ. СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ В ЧЕСТЬ
80-ЛЕТИЯ АРПАДА КОВАЧА.**

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. МОЛНАР, М. ХОВАНИ]. ELTE EÖTVÖS JÓZSEF
COLLEGIUM, BUDAPEST, 2024, 416 o. ISBN: 978-615-5897-67-2**

From Gregory of Nyssa to Boris Akunin and Eugene Vodolazkin – and Beyond

**“the language, which I spake and fram’d”: Linguistic Presence: Collection
of Academic Papers in Honour of Árpád Kovács’s 80th Jubilee. Edited
by A. Molnár, M. Hoványi. ELTE Eötvös József Collegium, Budapest, 2024, p.
416. ISBN: 978-615-5897-67-2**

Abstract

This review presents the Festschrift published in honour of Professor Árpád Kovács’s 80th birthday. Professor Kovács is an eminent Hungarian scholar, whose research on Russian Literature (mainly on F. Dostoevsky’s oeuvre) and innovations in Literary theory are well-known, respected and followed by the Slavic Studies specialists throughout the world. The presented volume consists of 30 papers written by Professor Kovács’s friends, colleagues and admirers. The volume, considering the high standard and innovative approach of each paper, is undoubtedly worthy of Professor Kovács’s legacy and represents that unique approach to the literary texts which he devised during his career.

Keywords: *literary theory, discursive poetics, comparative literature, Slavic studies in Hungary, Dostoevsky*

Профессор Арпад Ковач – выдающийся деятель венгерской и международной русистики, член общественного органа Венгерской академии наук (1997 г.), учредитель докторской программы «Русская литература и литературоведение – компаративистика» при Филологическом факультете будапештского университета ELTE (1994 г.), руководитель десяти успешно защищенных кандидатских диссертаций, автор более чем ста пятидесяти самостоятельных научных работ, вышедших в период 1968–2024 гг., в том числе автор шести

монографий, редактор и соредактор более двадцати научных сборников и хрестоматий. Литературоведам представлять его имя не нужно: деятельность Арпада Ковача пользуется широкой известностью, его имя признано среди специалистов в области славистики, русистики и литературоведения во всем мире.

В настоящем сборнике, выпущенном издательством Коллегии им. Йозефа Этвёша в Будапеште под редакцией Ангелики Молнар (Дебреценский университет) и Мартона Ховани (ELTE), коллеги, ученики и друзья со всего мира поздравляют профессора Ковача с 80-летием. Сборник этот является не только фestsрифтом – в исследованиях учеников и последователей юбиляра обнаруживается наследование того уникального подхода к изучению поэтического текста, который вырабатывал профессор Ковач в течение всей своей преподавательской и исследовательской деятельности. Поэтому особенно меткой оказывается цитата из «Божественной комедии», включенная в название сборника: в трудах профессора Ковача центральное место занимает внимание к языку произведений, и, созвучно этому принципу, работы настоящего сборника демонстрируют рефлексию авторов на развитие и обновление языка какого-либо дискурса или создание нового языка.

Сборник, насчитывающий 416 страниц, включает в себя 30 статей, написанных на венгерском, русском и английском языках. Темы исследований отражают главные научные интересы юбиляра: многие из них посвящены проблемам русской литературы XIX века, в частности творчества Федора Достоевского, но представлены также работы по русской литературе XVIII и XX веков и современности, мировой литературе, философии, эстетике, этике и теологии. Можно предположить, что принадлежность исследований к столь разным областям представила нелегкую задачу структурирования издания редакторам, но благодаря их находчивости в оглавлении сборника вырисовывается совершенно логичное построение. На первые места были поставлены статьи Валерия Тюпы, Ивана Верча и Габора Ковача, которые – в этом порядке – занимаются эстетикой, этикой и основанной профессором Ковачем дискурсивной поэтикой. После этого блока следует большинство работ, которые стоят в порядке культурно-исторических периодов, которым они посвящены. Таким образом, работа Мартона Ховани, посвященная раннесредневековой теологии, стала первой в этом блоке, а исследование Романа Бобрыка о романе современного писателя Евгения Водолазкина – последним. Этот большой блок тоже можно разделить на меньшие единицы, согласно перечисленным выше темам. Последняя часть состоит из двух трудов, а именно вторых публикаций редакторов (так как оба редактора опубликовали в сборнике по две работы в честь юбиляра).

В начале сборника в коротком предисловии редакторы благодарят издательство Коллегии им. Йозефа Этвёша и, в частности, ее директора Ласло Хорвата за то, что он взял на себя дело юбилея профессора Ковача. Следует упомянуть, что Коллегия является важным местом в карьере юбиляра, поскольку он именно в ее стенах начал свою деятельность, в результате

которой была создана его научная школа. После предисловия следуют две лаудации, в которых Иштван Фрид и Валерий Тюпа говорят о внесенном профессором Ковачем вкладе в венгерское и российское литературоведение и выражают благодарность за его деятельность.

О работах, составивших этот юбилейный сборник, скажем в порядке их расположения.

Валерий Тюпа посвящает свое исследование рассмотрению влияния общества потребления на эстетическое восприятие литературы, сопоставляя пути порождения, функции и цели шедевров и бестселлеров. Тюпа придерживается того мнения, что настоящее искусство направлено не на вызывание удовольствия, а на удовлетворение духовных потребностей. Аргументация автора статьи ясна и убедительна и заставляет задуматься над вопросом литературного канона.

Иван Верч пишет об этической стороне литературы и ее актуальности в литературоведении XX века: он утверждает, что вопрос об этике был отодвинут на задний план из-за того, что современное литературоведение отдает предпочтение эстетическим и когнитивным ценностям произведений. С автором статьи, несомненно, можно согласиться, его подход способен открыть новые, неожиданные результаты в изучении художественных произведений.

Габор Ковач, исходя из теории текстового субъекта дискурсивной поэтики, представляет новый субъектопорождающий уровень на примере новеллы Альберто Моравии *L'amicizia* («Дружба»), который он называет «двойникорождением»: в статье представлено, как создается параллельный нарратив главного героя новеллы с используемой им оловянной трубой, т.е. каким образом эта труба становится его «двойником». Этот анализ демонстрирует актуальность и перспективность подхода профессора Арпада Ковача, поскольку в нем не только применяется, но и расширяется аппарат дискурсивной поэтики.

Мартон Ховани в своей первой статье сравнивает значение концепта *cupio/epithymia* («желание») в текстах Августина Иппонийского и Григория Нисского, предлагая новый подход. Из его занимательного и убедительного изложения выясняется, почему было бы более уместным предпочесть толкование этого концепта Григорием Нисским толкованию Августином Иппонийским в теологии наших дней: по мнению Григория, *cupio* в конечном счете превращается в любовь, и таким образом осуществляется высшая степень человеческой и божественной связи.

Игорь Пильщиков посвящает свой труд описанию пути послания (эпистолы) и родственных ему жанров (сатира, элегия, героиды, легкое дружеское послание) в западноевропейской и русской литературах. Автор статьи при своем изложении касается произведений множества авторов, подробно описывая тематические и стихотворные особенности посланий каждого из них. Ценность этой работы заключается в том, что, несмотря

на ее маленький объем, в ней четко, детально и целостно представляется «жизненный путь» выбранного жанра.

Каталин Кроо на примере шедевров классиков русской литературы XIX века предлагает новый подход к концепту бинарных оппозиций, доказывая, что дихотомические определения, высказанные героями произведений, всегда оказываются неудовлетворительными для интерпретации атрибутов или ситуаций. Исходя из этого наблюдения Кроо проводит краткий анализ «Демона» Михаила Лермонтова. Инновативный новый подход Кроо заставляет читателя ждать продолжения анализа, в то же время он способен открыть перспективы для новых прочтений классики.

Янош Шелмеци занимается циклом «Senilia» Ивана Тургенева, задаваясь вопросом, какие именно причины вызвали появление формы/жанра стихотворения в прозе в творчестве автора. Шелмеци представляет главные особенности приемов речи и мотивные образы данного жанра, и приходит к выводу, что в цикле «Senilia» Тургенев обновил язык приближения смерти. Ценность настоящей статьи, подобно работе Пильщикова о послании, заключается в том, что она дает подробный, вместе с тем компактный обзор определенного жанра.

Михаил Отрадин анализирует поэтику шестой главы второй части романа Ивана Гончарова «Обыкновенная история», которую Виссарион Белинский назвал «испорченной». Отрадин доказывает обратное, подчеркивая, что Гончаров намеренно построил эту главу на эффекте неожиданности, и что историю главного героя можно интерпретировать как особенный вариант евангельской притчи о блудном сыне. Итак, ценный анализ Отрадина проливает свет на настоящую функцию и смысл «неправильно понятой» современниками части произведения Гончарова, придавая новую интерпретацию роману как целому.

Работа Константина Баршта открывает ряд трудов, посвященных творчеству Достоевского. Баршт в связи с мыслью Ивана Карамазова о страданиях невинных детей указывает на то, что Белинский изложил в высшей степени подобную мысль в своем письме Василию Боткину, но не существует доказательства тому, что он говорил или писал об этом и Достоевскому. Захватывающий анализ Баршта является ценным документом исследования прототипов, поскольку, в конечном счете, вопрос Баршта можно переформулировать и так: является ли Белинский прототипом Ивана Карамазова.

Слободанка Владив-Гловер на основе «Записок из мертвого дома» предлагает новое прочтение произведений Достоевского в свете философии Фридриха Гегеля, утверждая, что этот роман однозначно отражает гегелевскую концепцию человечности из «Философии права». Аргументация автора статьи и приведенные цитаты убеждают читателя в том, что этой нераскрытой областью достоевсковедения действительно стоит заниматься.

Антонелла д'Амедия представляет итальянские инсценировки произведений Достоевского и их рецепцию в течение XX века, подробно излагая социокультурный контекст каждой адаптации и причины их успеха или

провала. Д'Амедия приводит множество адаптаций из первой половины века, но лишь одну из второй половины, и только из конца века. В связи с этим выразим надежду на то, что Д'Амедия одну из своих дальнейших публикаций посвятит не рассмотренным в настоящей работе адаптациям.

Чаба Хорват в своем эссе проводит опыт, в рамках которого сплавляются бахтинские концепции полифонии и карнавализации, и в этом свете анализирует героев «Преступления и наказания». Его блестящее эссе служит доказательством того, что в рамках этого жанра тоже возможно выдвинуть сложные научные вопросы, и оно заставляет читателя ждать полного изложения выдвинутой проблемы в форме объемного научного труда.

Темой статьи Эржебет Ч. Йонаш тоже является «Преступление и наказание»: она сравнивает новый венгерский перевод романа (2015 г.) с предыдущим – и самым распространенным среди читателей – вариантом (1958 г.). Ч. Йонаш приходит к выводу, что новый перевод вернее отражает и оригинал Достоевского, и сегодняшнее состояние венгерского языка. Ее анализ, несмотря на его краткость, улавливает существенные аспекты названных двух переводов, и открывает перспективу для их дальнейшего изучения.

Геза Ш. Хорват на примере романа «Идиот» демонстрирует поэтическую функцию изображения письма, рукописи, каллиграфии и акта писания в творчестве Достоевского. Исходя из этого, Ш. Хорват обнаруживает важные связи романа с Дон-Кихотом и приговоренным к смерти героем Виктора Гюго. Работа Ш. Хорвата указывает на богатый художественный мир Достоевского, а также на его диалог с мировой литературой.

Гергей Шолти тоже пишет об «Идиоте»: он предлагает новую интерпретацию мотива красоты в романе. Шолти обращает внимание на изображение «необычайной» красоты, которая, с одной стороны, подчеркивает как раз отличие образа Мышкина от Христа, а с другой стороны, связывается с проблематикой познания. Работа Шолти предупреждает о том, что в художественном мире романа все не то, чем кажется на первый взгляд, поэтому нельзя принимать самую простую интерпретацию – в этом и заключается перспективность настоящего подхода.

Произведениям Льва Толстого посвящаются две статьи сборника. Золтан Хайнади пишет об особенностях поздних произведений писателя, выделяя центральный мотив душевной метаморфозы и противоположность законченности и завершенности. В этом отношении, Хайнади дает успокоительный ответ на вопрос каноничности произведений Толстого: по его мнению, данный вопрос оказывается не нерешимой проблемой, а достойным глубокого внимания аспектом творческой поэтики писателя.

Ангелика Молнар занимается повестью «Смерть Ивана Ильича». Молнар утверждает, что центральная тема повести – проблема названия вещей (в частности: смерти), и в связи с этим обращает внимание на такой авторский прием, когда слова, обозначающие болезнь Ивана Ильича, соотносимы также с семантикой судебного дела. Наблюдения Молнар освещают тему отношения

Толстого к поэтическому слову, вместе с тем убедительно доказывают, каким путем создается в повести новое слово любви и жизни.

Каталин Х. Вег пишет о порождении подтекстов в пьесе Антона Чехова «Чайка», выделяя способы их порождения, в том числе интертекстуальность, столкновение метакоммуникации с речью, и поэтику пространства. Таким образом, Х. Вег представляет широкий диапазон особенностей чеховской поэтики в свете единого организующего принципа, и ее наблюдения выделяют существенные черты драматургии Чехова.

Леонид Геллер сопоставляет романы «Творимая легенда» Федора Сологуба и «Занони» Эдуарда Бульвера-Литтона, исходя из высказывания Сологуба, что он «обокрал Бульвера». Геллер в самобытном стиле излагает свой подробный анализ, и приходит к выводу, что «кража» Сологуба ограничивается лишь указанием на интертекст. Его работа, подобно статье Ш. Хорвата, подчеркивает активный диалог русской литературы с мировой.

Наталья Фатеева подвергает анализу роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго», проливая свет на новые особенности его поэтики, которые тесно связаны с поэтичностью данного текста. В центр внимания ставится символика звуков «а–у», которые Фатеева называет «влажными звуками», потом, во второй части работы она уделяет внимание некоторым пушкинским мотивам. Статья Фатеевой свидетельствует о сложности текста «Доктора Живаго», при этом доказывает неотделимость прозаических произведений Пастернака от поэзии.

Иштван Надь анализирует «Повесть о Сонечке» с помощью концепта эпифании лица, принадлежащего философу Эммануэлю Левинасу. Надь проводит свой анализ таким образом, что параллельно читает произведение Марины Цветаевой и размышления Левинаса, раскрывая таким образом скрытые смыслы, закодированные в изображении лиц трех главных героев. Этот метод оказывается несомненно убедительным, в то же время – подобно работе Владива-Гловера – указывает на продуктивность совместного прочтения философских текстов с литературными*.

Корнелия Хорват прослеживает представления о слове как таковом в восприятии поэта-акмеиста Осипа Мандельштама, и, в связи с этим, исследует соприкосновения мыслей поэта со взглядами других мыслителей и литературоведов, в том числе Михаила Бахтина, Фердинанда де Соссюра, Вильгельма фон Гумбольдта, Платона, Александра Потебни и Мартина Хайдеггера. Хорват подчеркивает, что Мандельштам является малоизвестным автором в венгерском литературоведении, но ее исследование доказывает, что он достоин большего внимания.

* Отдаем дань уважения отставному габил. доценту ELTE, кандидату фил. наук Иштвану Надю, ушедшему из жизни незадолго до подачи настоящей рецензии, 11 марта 2025 г. Его статья, которая включена в настоящий сборник, представляет собой одну из его последних опубликованных работ.

Золтан Херманн в своем эссе рассматривает отношения между Сталиным и Михаилом Булгаковым через призму произведений автора о Мольере. Херманн указывает на трудное положение Булгакова, выделяя автобиографические аллюзии в пьесе «Кабала святош» и представляя обстоятельства создания биографии Мольера вместе с ее восприятием цензурой. Хотя эта работа является не литературоведческим анализом и по большей части опирается на общеизвестные факты, она верно отражает и глубоко осмысляет отношения между властью и искусством в данную эпоху.

Жофия Силади пишет о том, как Жигмонд Мориц вступает в диалог с русской литературой через свою военную новеллу „Unalmas nap a fronton, mely váratlanul érdekesen végződik, vagy Árgirus és Tündér Ilona” («Скучный день на фронте, который вдруг интересно заканчивается, или Аргирюш и Фея Илона»¹). Силади указывает на появление архетипических образов русской литературы в произведении Морица, и ее работа в целом свидетельствует о том, что венгерские читатели рубежа XIX–XX веков, в том числе и Мориц, уже хорошо знали и понимали архетипические образы русских классиков.

Дёрдь Эйземанн анализирует «Дуинские элегии» Райнера Марии Рильке как способ языкового сообщения. В центр внимания ставится мотив ангела, который выступает в роли посредника – таким же образом, как сам язык. Эйземанн убедительно представляет, как переплетаются в мотиве ангела свет и звук, слух и зрение, ужас и красота, выделяя инновативность и сложность художественного мира настоящего цикла Рильке.

Иштван Ладани рассматривает центральную проблему прозы Данило Киша: травму телесного отсутствия и неудачу повествования. Из его статьи выясняется, что телесное отсутствие у Киша обозначает не только смерть, но и тотальное исчезновение человека, а неудача повествования заключается в том, что потерянных, исчезнувших людей невозможно точно восстановить в памяти. Таким образом, в центре внимания Киша стоит проработка травмы, и анализ Ладани с помощью метких примеров ясно передает эту особенность.

Кристиан Бенёвски пишет о специальной обложке сборника новелл словацкого автора Даниела Майлинга *Ruzká klazika* («Русская клазика»²) и сопоставляет с ней обложки чешского, венгерского и польского переводов книги. Можно сказать, что его интересный анализ выворачивает наизнанку поговорку «не суди книгу по обложке», поскольку он как раз описывает то необычайное явление, когда внешнее оформление книги играет существенную роль в ее интерпретации.

Роман Бобрык пишет о романе Евгения Водолазкина «Авиатор», представляя путь главного героя романа Иннокентия Платонова к узнаванию его забытого прошлого. По мнению Бобрыка, дневники являются способом реконструирования потерянной памяти, но центральная травма жизни Платонова (то, что

¹ Заглавие произведения переведено рецензентом.

² Заглавие книги – намеренное лингвистическое искажение словацкого автора; русский перевод выполнен рецензентом.

он убил кого-то) раскрывается не в дневниках, а с помощью искусства, поскольку оно представляет собой язык невыразимого. Рассуждение автора полностью убедительно, и, подобно работе Ладани о творчестве Киша, наглядно передает интерес Водолазкина к проблеме проработки травмы.

Ангелика Молнар в своей второй статье рассматривает нарративные стратегии и дискурс романа Бориса Акунина «Пелагия и черный монах». Автор особенное внимание уделяет сменам точек зрения, речи героев и трансформации метафор. Из итогов статьи выясняется, что обновление Акуниным жанра детектива заключается в том, что в нем расследуется и разоблачается не только преступление, но и язык, литература и способ ее интерпретации. Анализ, представленный в работе, тщателен, и убедительно соединяет разные уровни текста в единую интерпретацию.

Мартон Ховани в своей второй статье занимается взаимовлиянием изображения лимба в «Божественной комедии» и мыслей теолога Ханса Урса фон Бальтазара о лимбе. По мнению автора статьи, фон Бальтазар именно на особенном дантовском изображении лимба базировал свой тезис о распространении спасения на всех людей в измерении надежды, и этот тезис, в свою очередь, увеличивает значительность лимба в художественном мире «Божественной комедии». Работа Ховани является ярким примером диалогичности литературы и теологии.

Сборник завершается табулой гратуляторией и библиографией научных работ Арпада Ковача.

В заключение отметим, что настоящий сборник оказался действительно достойным продолжением традиции профессора Ковача. Этой оценки он заслуживает по причине чрезвычайно высокого уровня предлагаемых работ, каждая из которых по-своему инновативно решает поставленные вопросы, выдвигает новые теоретические проблемы или аспекты творчества авторов русской и мировой литературы.

Марк МУРАНИ
Университет им. Лоранда Этвеша (ELTE)
Будапешт, Венгрия
muranyi.mark@btk.elte.hu
<https://orcid.org/0009-0000-5081-4908>